

УДК 332.14

О.В. Буторина

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

В работе на основе использования рекуррентного подхода исследования циклических процессов доказано, что структурные изменения в экономике являются результирующим параметром экономического развития страны в целом и ее регионов и опосредованы инвестиционной, инновационно-технологической составляющими. При этом последняя определяет виды экономической деятельности (ВЭД), объединенные автором в две группы: первая – индустриальный сектор (добывающие и обрабатывающие производства), вторая – «неоиндустриальный сектор». Для характеристики количественных изменений в структуре экономики региона предлагается использовать восемь базовых индикаторов цикла: доля в валовом региональном продукте (ВРП), доля занятых в общем объеме занятых, финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), удельный вес прибыльных предприятий, доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, доля стоимости основных производственных фондов в общей стоимости, коэффициент выбытия основных производственных фондов (ОПФ), коэффициент обновления ОПФ. Выделенные на основе данных показателей зависимости позволяют определить не только степень завершенности процесса структурных изменений в экономике, но и конкретизировать фазу современного структурного цикла. Анализ индикаторов по двум выделенным группам ВЭД на примере экономики Пермского края позволил сделать вывод о неоднородности экономического развития, проявляющейся в «переплетении» кризисно-депрессивных тенденций и начала фазы оживления в рамках современного структурного цикла. При этом количественно преобладает кризисная фаза цикла, в которой отсутствуют существенные структурные изменения в экономике края, что, с одной стороны, отражает индустриальный профиль региона, с другой – усложняет переход к прогрессивным фазам (оживлению и подъему), требуя больших капиталовложений для наращивания производственного потенциала нового неоиндустриального сектора. При этом выделенные тенденции для фазы оживления в рамках современного структурного цикла носят второстепенный характер для развития экономики края в целом. На основании чего можно утверждать, что кризисно-депрессивная фаза является доминирующей.

Ключевые слова: *структурный цикл, индустриальная группа ВЭД, «неоиндустриальная» группа ВЭД; система показателей, характеризующих структурные сдвиги в экономике региона и страны; процессный подход к определению фаз в рамках современного структурного цикла.*

Современный этап развития экономики региона и страны в целом характеризуется высокой нестабильностью роста/снижения базовых показателей, что может объясняться степенью завершенности структурных изменений, связанных с наиболее эффективным использованием имеющихся природных, производственных, трудовых, инвестиционных ресурсов.

При этом определение сущности структурных сдвигов, их количественная характеристика, выявление базовых тенденций в современной теории и практике управления во многом связано с исследованием циклических процессов. Как известно, все многообразие выделяемых в экономике циклов ус-

© Буторина О.В., 2016

Буторина Оксана Вячеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: ok.butorina@yandex.ru.

ловно можно разделить на группы, наполнение которых определяется периодичностью (продолжительностью во времени). При этом внутреннее содержание каждой группы формируется субъективной оценкой исследователя, ориентирующегося на различные классификационные признаки, что, в конечном счете, определяет высокий уровень условности при определении временных границ каждой группы и каждого цикла внутри нее.

С точки зрения А.И. Архипова, в основе краткосрочных циклов лежат колебания рыночной конъюнктуры, изменения спроса и предложения под воздействием факторов микроуровня. Среднесрочные («нормальные» или «большие») циклы объединяют в себе циклы воспроизводства основного капитала и соответствующего изменения рыночной конъюнктуры. Долгосрочные (длинноволновые) циклы отражают долговременные колебания экономической активности [1, с. 97]. Н. Кондратьев в своей работе «Длинные волны конъюнктуры» определил, что цикл – это «...процесс отклонения от состояния равновесия... они (равновесия) могут быть первого, второго и третьего порядка... отклонения от которых порождают соответственно малые, средние и большие циклы» [2, с. 17]. Отклонения от равновесия первого порядка – между обычным рыночным спросом и предложением – порождают краткосрочные колебания. Равновесие второго порядка достигается в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого в оборудование, и отклонение от него связано со средними циклами. Равновесие третьего порядка, объединяющее колебания рыночной конъюнктуры на основные капитальные блага (промышленные здания, сооружения материально-вещественной инфраструктуры и др.) также периодически нарушается и возникает необходимость их обновления, соответствующего новому технологическому способу производства [2, с. 32–47].

С точки зрения исследования структурных изменений в экономике необходимо уточнить причинно-следственные (называемые автором в ранее опубликованных работах рекуррентными) зависимости базовых циклических процессов, определяющих особенности экономического развития. Как известно, технологический цикл – это продолжительные колебания, вызванные фундаментальными переворотами в технике и науке, крупными сдвигами в производстве и в обществе (Н. Кондратьев, Э. Хансен). По мнению австрийского экономиста Й. Шумпетера, нововведения в целом и технологические инновации в частности объективно имеют скачкообразную природу, которая определяется поведением предпринимателя – новатора, названного им «ведущим». Он, преодолевая технологические и финансовые барьеры, открывает новые пути получения максимальной прибыли, другие – «ведомые» – поспешно следуют за ним. Такое поведение способствует «нарушению старых комбинаций» в использовании средств производства, рабочей силы, становясь фундаментом будущего экономического подъема на новой технологической основе [3, с. 43].

В работах С. Кузнецца проводится анализ прямой и обратной взаимозависимости между технологическими преобразованиями и структурными изменениями в производстве, движении ресурсов, динамике отраслевой и профессиональной структуры занятости, в распределении доходов [4, с. 38–42]. Д. Хикс представил в созданной им модели математическую зависимость между технологическими новшествами и структурной динамикой рабочей силы на основе коэффициента взаимозаменяемости факторов производства. Ф. фон Хайек считал, что выбор той или иной технологии «определяется масштабами предложения капитала», зависящими от экономической политики государства в области регулирования процентной ставки, «снижение которой может удлинить периоды производства, так как фирмы станут применять нужные технологические приемы и перейдут на более детальное разделение труда» [4, с. 80]. Внедрение новых технологий в производство, как известно, сопровождается изменениями качества человеческого фактора (Т. Шульц, Д. Мид, Г. Саймона).

На основании изложенного выше можно утверждать, что колебательное развитие порождается объективными процессами технологического прогресса (технологический цикл Н.Д. Кондратьева) и объективно-субъективной природой инноваций (инновационный цикл Й. Шумпетера). При этом коммерциализация инноваций (инвестиционный цикл Р. Фриша) обуславливает изменения в движении капитала, что в свою очередь, несомненно, приведет к отраслевым сдвигам: появлению новых и отмиранию старых отраслей, определяющих характер общественного производства (структурный цикл С. Кузнецца), а также к изменениям в социальной сфере: в отраслевой и профессиональной структуре занятости и доходах (деловой цикл И. Жугляра).

Выделенные прямые и обратные зависимости позволяют отнести соответствующие циклы к однопорядковым, названным У.К. Митчеллом «большими деловыми циклами или волнами векового порядка». Они, объединяя и структурные, и технологические, и инновационные, и инвестиционные, и промышленные, и строительные, и другие циклы, отражают реальные макроэкономические процессы.

На основании представленных выше положений, отражающих межциклические рекуррентные зависимости, могут быть сделаны следующие выводы:

1) структурные изменения могут рассматриваться как индикатор общественного развития, объединяя в себе эффективность всех его составляющих. Другими словами, структурный сдвиг является результирующим параметром экономического развития региона, страны в целом;

2) сдвиги в структуре экономики опосредованы совокупностью факторов, основными из которых являются инновационно-технологические, инвестиционные составляющие общественного развития;

3) в основе характеристики структурного цикла должны лежать сопоставления в отраслевом аспекте исследования циклических процессов (базовые показатели по ВЭД);

4) для выделения структурных групп ВЭД доминирующее значение, с нашей точки зрения, должна иметь инновационно-технологическая составляющая общественного развития, обобщенно представленная характеристикой технологических укладов.

Опираясь на работы Н. Кондратьева [2], Ю.В. Яковца [9], А.В. Бузгалина [5, с. 93], можно предположить, что материальное производство, сосредоточенное в добывающих и обрабатывающих отраслях, является базисом доиндустриального и индустриального развития. Как указывает В.М. Кульков, «экономическое общество» базируется на машинном технологическом базисе и индустрии как ведущего сектора экономики [6, с. 37]. При этом наполняемость этих групп соответствует традиционной классификации ВЭД, представленной в российской статистической базе, отраженной в официальных статистических ежегодниках по регионам, РФ в целом.

Наиболее сложной для характеристики структурных изменений в отраслевом аспекте, с нашей точки зрения, представляется внутренняя наполняемость третьей группы, условно названной нами «неоиндустриальная». Выделение базовых ВЭД в ее рамках может основываться на существенных отличиях неоекономики, постиндустриального общества, а также V и VI технологических укладов. Как отмечает тот же В.М. Кульков, «...постиндустриальное (постэкономическое) содержание означает применительно к производству – структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производственной силы и сферы услуг; к продукции – выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ; к труду – становление всеобщего научного труда как творческой деятельности; к потребностям – решающее значение социально-духовных потребностей; к стимулам – главенство стимулов к творческой самореализации личности...» [6, с. 38].

В соответствии с данными характеристиками автор предлагает выделять две модели постиндустриализма. Первая – «технорациональная» (техномика), в которой господствуют «техноинформационно-инженерные управленческие знания и приемы... Вторая модель постиндустриализма – социально-духовная акцентирует внимание ...на творческом раскрепощении личности, на колоссальном расширении возможностей социального творчества, предоставляемых научным прогрессом» [6, с. 38].

Имеющиеся существенные отличия данных моделей позволили объединить авторов для конкретизации неоиндустриальных ВЭД. Доминирующее значение технологической составляющей представлено в работах Е.Ф. Авдокушина, исследовавшего влияние информационно-технологического сектора на экономическое развитие (в том числе и в России), пронизывающего и финансы, и торговлю, и, непосредственно, коммуникации, что позволит усилить процессы международного перелива капиталов и трудовых ресурсов, дальнейшей глобализации и интернационализации производственной и надпроизводственной составляющих общественного развития [7, с. 56].

Рост значимости социальной составляющей (услугового сектора) в неиндустриальной группе ВЭД в качестве базовой тенденции структурных изменений отмечен в работах С.Ф. Сорокина [8, с. 520], Ю.В. Яковца [9, с. 51], частично В.М. Кулькова. Наибольший интерес при выделении отраслевого наполнения неиндустриальной группы как структурного элемента национальной экономики приобретают рассуждения А.В. Бузгалина. Он выделяет индустриальный сектор, являющийся традиционным, «превратный сектор», характеризующийся формированием условий не для развития человека как личности, а как основного субъекта потребления, он включает в себя: торговлю, финансы, страхование, государственное управление, науку и образование как механизмы транслирования информации, массовую культуру [5, с. 83]. Рассуждая далее, он определяет переходный характер формирования и развития «превратного сектора». Объективно на смену ему придет «креатсфера», формирующая основы доминирования творческой деятельности, в корне изменяющей саму сущность материального производства. Она позволит сформировать, развить и реализовать творческую деятельность во всех ипостасях, именно в ней сосредоточен человеческий потенциал, определяющий важнейшие целевые установки, ценности, мотивы [5, с. 98]. Ее развитие определяется тремя основными параметрами: общедоступностью (образование, воспитание), подлинностью (наука, искусство), научностью (управление).

Особо следует отметить, что все три сектора могут сосуществовать, формируя основу неоднородности общественного развития [5, с. 97].

Представленные выше рассуждения позволили выделить ВЭД, формирующие базис неиндустриального сектора российской экономики в целом, ее регионов в частности. В соответствии с особенностями отечественной статистической базы в него могут входить [10]:

- ◆ финансовая деятельность;
- ◆ государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение;
- ◆ оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- ◆ транспорт и связь;
- ◆ образование;
- ◆ здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Такая совокупность ВЭД неиндустриального сектора позволяет выделить, а также систематизировать количественные показатели, характеризующие структурные сдвиги в экономике. Самыми распространенными в современной теории исследования и практике управления макроэкономическими процессами показателями являются: доля в ВРП, доля занятых в общем объеме занятых, финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), удельный вес прибыльных предприятий, доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, доля стои-

мости основных производственных фондов в общей стоимости, коэффициент выбытия ОПФ, коэффициент обновления ОПФ.

Перечень данных показателей может быть дополнен в соответствии с конкретизацией цели, объекта и предмета исследования, так как выделенные нами индикаторы носят весьма общий характер.

В табл. 1 отражена динамика данных показателей для индустриального сектора (дифференцировано для добывающих и обрабатывающих производств) и неиндустриального сектора в разных фазах современного структурного цикла.

Выделенные в табл. 1 зависимости позволяют не только определить степень завершенности процесса структурных изменений в экономике, но и конкретизировать фазу современного структурного цикла. При этом очевидным становится вопрос о дальнейшем развитии инновационного сектора. Как отмечают А.В. Бузгалин, Ю.В. Яковец и др., такая структура не будет претерпевать существенных изменений, господствующие ВЭД будут наращивать качественные параметры при ориентации на общедоступность, научность, подлинность. Особо следует выделить симбиоз обрабатывающих производств и ВЭД инновационного сектора, обеспечивающий стабильность в доходности, притоке инвестиций, обеспеченности трудовыми ресурсами. Это, в свою очередь, позволит системе реализовывать, по определению Ю.В. Яковца уникальный «генотип» (наследственное ядро) национальной экономики, сохраняющегося в новом (постиндустриальном, гуманистически-ноосферном) обществе для адаптации к неизбежным негативным и позитивным изменениям в рамках «наследственной изменчивости» и последующего вытеснения неэффективных, «тормозящих развитие» элементов индустриального общества [9, с. 54].

Предложенная методика анализа предполагает: 1) комплексность анализа; 2) объективность и доступность используемой статистической базы, отраженной в официальных статистических ежегодниках; 3) использование процессного подхода, позволяющего рассматривать развитие экономики как динамичный процесс; 4) наличие взаимосвязи структурных изменений и инновационно-технологической составляющей экономического развития, основанные на традиционной периодизации технологических укладов.

Такой подход к анализу структурных сдвигов не является бесспорным, так как выбор ВЭД, характеризующих индустриальную и неиндустриальную экономику, определяется целью исследования, авторским видением процессов структурных изменений, а также ограниченностью статистической базы, не позволяющей осуществить межрегиональные, страновые и межстрановые сопоставления в долгосрочном и среднесрочном периоде.

Использование рекуррентного подхода к исследованию современных циклических процессов требует апробации. Для чего необходимо определить особенности методики анализа циклических процессов в регионе. В табл. 2 представлены базовые показатели, характеризующие структурные изменения в экономике Пермского края. При ее составлении следует учитывать особенности

Таблица 1

Комплексный анализ показателей, характеризующих структурные изменения в экономическом развитии

Показатели и степень структурных изменений	Индустриальный сектор		Неоиндустриальный сектор
	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	
<i>Отсутствие структурных изменений (кризис и депрессия существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Доминирующее значение	Доминирующее значение	Незначительная доля
Доля занятых в общем объеме занятости, %	Доминирующее значение	Доминирующее значение	Незначительная доля
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Снижается	Увеличивается	Незначителен
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Высокая	Высокая, темпы инвестирования наращиваются	Незначительна, носит преимущественно венчурный характер
Удельный вес прибыльных предприятий, %	Стабилизируется на высоком уровне	Увеличивается	Относительно стабилен
Доля стоимости основных производственных фондов в общей стоимости	Увеличивается	Увеличивается	Низкие
Кэффициент выбытия ОПФ	Низкий	Высокий опережающими темпами	Низкий
Кэффициент обновления ОПФ	Высокий	Высокий	Высокий
<i>Начало структурных изменений (оживление в рамках существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Незначительная доля	Снижение доли	Возрастает
Доля занятых в общем объеме занятости, %	Незначительная доля	Снижение доли	Возрастает
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Снижается	Стабилизируются на высоком уровне	Возрастает
Удельный вес прибыльных предприятий, %	Снижается	Стабилизируются на высоком уровне	Возрастает

Продолжение табл. 1

Показатели и степень структурных изменений	Индустриальный сектор		Неоиндустриальный сектор
	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Снижается, начинается отток	Высокая за счет роста инвестиционной привлекательности	Возрастает
Доля стоимости основных производственных фондов в общей стоимости	Снижается	Высокая	Возрастает
Кэффициент выбытия ОПФ	Снижается	Высокий	Возрастает
Кэффициент обновления ОПФ	Снижается	Высокий	Возрастает
<i>Оформление и дальнейшее развитие новой структуры национальной экономики в соответствии с технологическим развитием (подъем в рамках существующего структурного цикла)</i>			
Доля в ВРП, %	Незначительная доля	Стабилизирована на низком уровне	Доминирующее значение
Доля занятых в общем объеме занятых, %	Незначительная доля	Стабилизирована на низком уровне	Доминирующее значение
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.	Доходность минимальна, требуется государственная поддержка	Средняя, для повышения доходности начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Максимально
Удельный вес прибыльных предприятий, %	Минимален	Средний, зависит от возможности ежегодного обновления выпускаемой продукции	Максимально
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	Минимальная, требуются обширные программы господдержки	Средняя, для повышения инвестиционной привлекательности начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Стабильное обеспечение инвестиционными ресурсами

Окончание табл. 1

Показатели и степень структурных изменений	Индустриальный сектор		Неоиндустриальный сектор
	Добывающие производства	Обрабатывающие производства	
Доля стоимости основных производственных фондов в общей стоимости	Стабилизирована на низком уровне	Стабилизирована, но подвержена колебаниям	Максимален
Коэффициент выбытия ОПФ	Снижается	Стабилизирована на низком уровне, для повышения начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Максимален
Коэффициент обновления ОПФ	Снижается	Для повышения начинают формироваться вертикально-интегрированные структуры или структуры территориально-отраслевого разделения труда (Сорокин С.Ф.)	Максимален

Таблица 2

Система показателей, характеризующих циклические процессы развития экономики Пермского края

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля в ВРП, %										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>	45,1	43,4	44,7	49,0	39,6	43,4	48,2	49,1	47,4	—
Добывающие производства	15,7	15,9	14,0	12,1	13,1	13,5	15,6	18,1	17,1	—
Обрабатывающие производства	29,4	27,5	30,7	34,9	26,5	29,9	32,6	31,0	30,3	—
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	24,3	22,9	21,2	20,5	22,9	21,9	21,9	2,8	19,9	—
Оптовая и розничная торговля	14,1	12,5	12,0	12,7	12,9	15,0	13,2	12,1	13,0	—
Транспорт и связь	10,2	10,4	9,2	7,8	10,0	6,9	8,7	8,7	6,9	—
Среднегодовая численность занятых в общем объеме занятых в экономике, %										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>	24,8	24,1	23,9	23,5	23,2	23,6	24,0	24,7	25,0	23,5
Добывающие производства	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,3	1,3	1,4	1,4	1,5
Обрабатывающие производства	1,7	22,8	22,6	22,2	21,8	22,3	22,7	23,3	23,6	22,0
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	20,1	2,4	21,5	21,5	16,0	21,4	23,0	23,1	22,8	23,7
Оптовая и розничная торговля	9,3	12,7	13,9	13,7	8,4	13,8	15,6	15,2	15,0	15,4
Транспорт и связь	0,5	7,7	7,6	7,8	7,6	7,6	7,4	7,9	7,8	8,3
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий (прибыль минус убытки), млн руб.										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>	58019	67858	81497	62838	82407	116097	154994	171374	142134	114819
Добывающие производства	23515	25572	28344	23626	33313	32593	44892	54135	52864	52297
Обрабатывающие производства	34504	42286	53153	139212	49096	83504	110102	117239	89270	62552
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	2742	—	—	6871	2895	10311	6412	11634	12599	11932
Оптовая и розничная торговля	1299	—	—	4743	2628	8495	4219	9840	9591	3741
Транспорт и связь	1443	—	—	2128	267	1816	2193	1794	3008	8191
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в ОК, %										

Окончание табл. 2

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Индустриальный сектор, всего</i>	39,3	42,3	34,1	37,7	33,5	33,9	42,7	45,9	50,7	54,2
Добывающие производства	8,6	8,8	8,1	11,7	9,4	1,8	14,5	21,3	52,1	29,5
Обрабатывающие производства	30,7	33,5	26,0	26,0	24,1	23,1	27,2	24,6	25,6	34,7
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	18,4	15,8	13,8	16,0	21,4	10,0	16,2	24,5	22,6	9,5
Оптовая и розничная торговля	1,5	1,3	1,3	1,5	0,7	0,7	1,6	1,5	1,3	1,3
Транспорт и связь	16,9	14,5	12,8	14,5	2,7	9,3	14,6	23,0	11,3	8,2
Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля стоимости ОПФ в общей стоимости, %										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>	17,6	17,9	18,4	18,3	19,8	19,4	19,3	21,2	21,3	23,1
Добывающие производства	6,0	5,5	5,6	5,3	5,9	5,9	6,2	8,3	9,0	9,4
Обрабатывающие производства	11,6	12,4	12,8	13,0	13,9	13,5	13,1	12,9	13,3	13,7
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	51,9	53,0	48,6	50,4	49,1	5,6	52,2	49,5	48,2	48,3
Оптовая и розничная торговля	0,9	1,0	1,2	1,1	1,1	1,1	1,5	1,6	1,6	1,8
Транспорт и связь	51,0	52,0	47,4	49,3	48,0	49,5	50,7	47,9	46,6	46,5
Степень износа ОПФ, %										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>										
Добывающие производства	44,6	45,3	44,6	44,4	44,9	46,6	46,5	41,1	43,1	35,7
Обрабатывающие производства	44,5	43,9	42,9	43,8	45,8	46,7	47,5	49,1	41,8	49,6
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>										
Оптовая и розничная торговля	59,6	61,7	64,3	67,2	69,8	72,2	74,5	76,5	77,8	80,4
Транспорт и связь	33,1	38,5	41,3	43,0	45,2	47,6	48,8	53,8	54,7	53,6
Доля введенных в действие ОПФ, % от общего объема ОПФ										
<i>Индустриальный сектор, всего</i>				43,8	47,1	47,0	37,6	45,1	47,1	54,4
Добывающие производства	–	–	–	10,8	18,7	17,3	14,1	25,8	23,9	26,4
Обрабатывающие производства	–	–	–	33,0	28,4	30,7	23,5	20,3	23,2	28,0
<i>Неоиндустриальный сектор, всего</i>	–	–	–	20,4	25,8	21,1	26,4	16,4	25,0	17,0
Оптовая и розничная торговля	–	–	–	4,6	1,9	1,0	3,0	2,9	2,3	2,3
Транспорт и связь	–	–	–	15,8	23,9	20,1	23,4	13,5	22,7	14,7

статистической базы и в отраслевом, и в территориальном аспектах, что существенно сужает возможности анализа.

Показатели, характеризующие структурные изменения в неиндустриальном секторе в полной мере по всему спектру общей классификации ВЭД, представлены только по доле ВРП, инвестициям. По другим восьми показателям более полная информация представлена по таким ВЭД, как оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. Исходя из этого, анализ может базироваться на исследовании добывающих и обрабатывающих производств как основных составляющих индустриального сектора экономики края, а также торговли, связи и транспорта, т.е. неиндустриального сектора, что не позволяет в полной мере оценить развитие неэкономике, основу которой также составляют образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, в меньшей степени финансовую деятельность и государственное управление.

Выбранный временной ряд также опосредован полнотой статистической базы. При этом, как нам представляется, десятилетний период исследования может считаться репрезентативным при общей продолжительности структурного цикла 14–20 лет (плюс-минус 7–10 лет, что связано с масштабом структурных преобразований).

На основании представленных в табл. 2 данных за анализируемый период по Пермскому краю наблюдается неоднородность экономического развития, проявляющаяся в «переплетении» кризисно-депрессивных тенденций и начала фазы оживления в рамках современного структурного цикла. При этом количественно (4 показателя из 6) преобладает первая фаза цикла, в которой отсутствуют существенные структурные изменения в экономике края, что, с одной стороны, отражает индустриальный профиль региона, с другой – усложняет переход к прогрессивным фазам (оживлению и подъему), требуя больших капиталовложений для наращивания производственного потенциала нового сектора.

О доминировании кризисно-депрессивной фазы современного структурного цикла свидетельствуют следующие тенденции:

♦ доминирующее значение индустриального сектора в доле в ВРП (47,4 % в 2013 году), при этом данный показатель по добывающему производству незначителен, по обрабатывающим – стабильно высокий (за анализируемый период он увеличился с 29,4 до 30,3 %). Неиндустриальный сектор характеризуется нестабильностью, резкими ежегодными колебаниями на фоне явного снижения (с 24,3 % в 2005 году до 19,9 % в 2013 году);

♦ явный перекоп по показателям финансового результата в сторону индустриального сектора, характеризующегося устойчивым ростом в абсолютных показателях (с 58019 до 114849 млн руб. за весь анализируемый период). При этом данный индикатор по индустриальному сектору является более стабильным, нежели по неиндустриальному за счет существенных колебаний в торговле (в 2009 и 2014 годах), транспорте и связи (в 2009 году);

♦ существенное увеличение доли инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал по добывающим производствам с 8,6 % в 2005 году до 29,5 % в 2014 году и обрабатывающим производствам с 30,7 до 34,7 % соответственно, что определяет доминирование по данному показателю индустриального сектора. Доля инвестиций неиндустриального сектора характеризовалась невысокими значениями (с 18,4 до 9,5 % за исследуемый период). При этом значения по торговле устойчиво низкие (1,5 % в 2005 году и 1,3 % в 2014 году) и относительно высокими по транспорту и связи (больше 10,0 % за весь анализируемый промежуток), что связано с формированием новой производственно-технологической базы по данному ВЭД;

♦ ежегодно возрастающая доля введенных в действие основных производственных фондов от общего их объема по индустриальному сектору, при этом по добывающим производствам рост более существенный (с 10,8 до 26,4 %), по обрабатывающим производствам наблюдается существенное снижение (с 33,8 до 28,0 %). Устойчиво уменьшается доля введенных в действие основных фондов по неиндустриальному сектору в целом (с 20,4 до 17,0 %) и дифференцированно по торговле с 4,6 до 2,3 %, транспорту и связи – с 15,8 до 14,7 %.

О наметившемся оживлении как начале структурных изменений свидетельствуют следующие тенденции:

1) сокращение доли среднегодовой численности занятых в общем их объеме в индустриальном секторе (с 24,8 до 23,5 %) при ее увеличении в неиндустриальном – с 20,1 до 23,7 % за анализируемый период в целом;

2) преобладание неиндустриального сектора в доле стоимости основных производственных фондов при сохранении ежегодных колебаний в позитивную и негативную стороны, при этом транспорт и связь характеризуются более высокими, но нестабильными темпами ежегодных приростов, значения показателя по торговле устойчиво низкие, хотя имеют тенденцию к росту (с 0,9 до 1,8 % за весь исследуемый период).

Особо следует отметить, что выделенные тенденции для фазы оживления в рамках современного структурного цикла носят второстепенный характер для развития экономики края в целом. На основании чего можно утверждать, что кризисно-депрессивная фаза является доминирующей.

Таким образом, предложенная система показателей, выделенные базовые тенденции для каждой фазы структурного цикла и сделанные на их основе выводы могут быть усилены межрегиональными сопоставлениями, что существенно может повысить качество анализа. Несмотря на это, предложенная методика может быть интересна с точки зрения прогнозирования и управления структурными изменениями в экономике.

Список литературы

1. Архипов А.И. Экономика: учебник. – 3-е изд. – М., 2006. – 205 с.
2. Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры. – М.: Экономика. – 2002. – 647 с.

3. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процентов и рыночной конъюнктуры): пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
4. Нобелевские лауреаты XX века. Экономико-энциклопедический словарь. – М.: Российская политэкономическая энциклопедия, 2001. – 336 с.
5. Бузгалин А.В. Неоэкономика: изменения в экономической жизни, вызываемые развитием постиндустриальных технологий // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001.
6. Кульков В.М. Место новой экономики в экономической системе // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001.
7. Авдокушин Е.Ф. «Новая экономика»: сущность и структура // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001.
8. Сорокин С.Ф. Создание нового технологического уклада и логика развития собственности // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001.
9. Яковец Ю.В. Неоэкономика: виртуальность и реальность // Экономическая теория на пороге XXI века. Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001.
10. Регионы России: социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 996 с.

References

1. Arkhipov A.I. Ekonomika [Economics]. Moscow, 2006. 205 p.
2. Kondrat'ev N.D. Dlinnye volny kon'iunktury [Long waves of conjuncture]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 647 p.
3. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung, 1911 [Russ. ed.: Shumpeter I. Teoriia ekonomicheskogo razvitiia (Issledovaniia predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsentov i rynochnoi kon'iunktury)]. Moscow, Progress Publ., 1982. 145 p.].
4. Nobelevskie laureaty XX v. Ekonomiko-entsiklopedicheskii slovar' [Nobel Laureates of the twentieth century. Economic and Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Rossiiskaia politekonomicheskaiia entsiklopediia, 2001. 336 p.
5. Buzgalin A.V. Neoeconomika: izmeneniia v ekonomicheskoi zhizni, vyzvaemye razvitiem postindustrial'nykh tekhnologii [Neoeconomy: changes in the economy caused by the development of post-industrial technologies]. Ekonomicheskaiia teoriia na poroge XXI veka – 5: Neoeconomika. Ed. by Iu.M. Osipov, V.G. Belolipetskiy, E.S. Zotova. Moscow, Iurist Publ., 2001.
6. Kul'kov V.M. Mesto novoi ekonomiki v ekonomicheskoi sisteme [The new economy's place in the economic system]. Ekonomicheskaiia teoriia na poroge

XXI veka – 5: Neoeconomika. Ed. by Iu.M. Osipov, V.G. Belolipetskiy, E.S. Zotova. Moscow, Iurist Publ., 2001.

7. Avdokushin E.F. Novaia ekonomika: sushchnost' i struktura [“New Economy”: the essence and structure]. Ekonomicheskaiia teoriia na poroge XXI veka – 5: Neoeconomika. Ed. by Iu.M. Osipov, V.G. Belolipetskiy, E.S. Zotova. Moscow, Iurist Publ., 2001.

8. Sorokin S.F. Sozdanie novogo tekhnologicheskogo uklada i logika razvitiia sobstvennosti [Creating a new technological structure and logic of property development]. Ekonomicheskaiia teoriia na poroge XXI veka – 5: Neoeconomika. Ed. by Iu.M. Osipov, V.G. Belolipetskiy, E.S. Zotova. Moscow, Iurist Publ., 2001.

9. Iakovets Iu.V. Neoeconomika: virtual'nost' i real'nost' [Neoeconomy: Virtuality and Reality]. Ekonomicheskaiia teoriia na poroge XXI veka – 5: Neoeconomika. Ed. by Iu.M. Osipov, V.G. Belolipetskiy, E.S. Zotova. Moscow, Iurist Publ., 2001.

10. Regiony Rossii: Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia: Socio-economic indicators]. 2014, Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2015. 996 p.

Получено 04.04.2016

O.V. Butorina

ON STRUCTURAL CHANGES ANALYSIS IN THE ECONOMY OF THE REGION

On the basis of recurrent approach to the study of cyclic processes, the article proves that the structural changes in the economy of the country and its regions appear to be the resulting parameter of its economic development. This is mediated by the investment and innovative technological components. The latter determine the lines of business, divided into two groups: the industrial sector, including mining and manufacturing industry, and the so called neo-industrial sector. To characterize the changes in the structure of the regional economy it is proposed to use eight basic indicators: the GPR share, the share of employed in the total number of employed people, the financial performance result of both large and medium-sized enterprises (i.e. profit minus loss), the percentage of profitable enterprises, the equity contribution in the total amount of investments in fixed capital, the share of fixed capital in the total cost, as well as the retirement and the renewal rates of basic production assets. The relations, emphasized on the basis of these indicators allow to define the stage of economic structural changes completion and to specify the modern phase of the structural cycle. The analysis of the two groups of foreign economic activities indicators in Perm krai states the heterogeneity of its economic development, which is manifested in both the depressive economic tendencies and the beginning of a recovery phase. Still, the author claims the crisis phase domination, with no significant structural changes in the economy of the region. On the one hand, this reflects the industrial focus of the region, but on the other hand it complicates the transition to such progressive trends as economic recovery and growth. Thus, it requires large investments for increasing the production capacity of the neo-industrial sector of the region. However, these recovery tendencies appear secondary for the regional economic development on the whole, which is indicative of the depressive phase being the dominant in the economy of the region.

Keywords: structural cycle, industrial FEA group, “neo-industrial” FEA group, a system of country and regional structural changes economic indicators, process approach to the definition phase.

Butorina Oksana Vyacheslavovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: ok.butorina@yandex.ru.